

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ СИБИРСКИХ ТАТАР ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.Т. Бакиева

На основе анализа полевых материалов рассматривается традиционный свадебный комплекс у сибирских татар юга Тюменской области, включавший в себя сватовство, свадьбу, послесвадебные обряды; раскрывается значение некоторых ритуалов. Перечислены термины родства и свойства. Приведены пословицы и поговорки, отражающие семейно-брачные отношения.

Сибирские татары, обряд, ритуал, сватовство, калым, приданое, свадьба, термины родства и свойства, пословицы, поговорки.

Традиционная свадебная обрядность как одна из форм семейной обрядности является важным элементом национальной культуры. В этнографическом отношении свадебная обрядность представляет собой отражение социальных, правовых, экономических, религиозно-магических норм народа. В ней прослеживаются пережитки архаических форм, обычаев, верований. В традиционной свадьбе проявляются этническая специфика и черты множества наслоений, идущих от глубокой древности и сложившихся под различными историко-культурными влияниями.

В этнографических исследованиях уделялось немало внимания свадебной обрядности сибирских татар. Она нашла отражение в работах Ф.Т. Валеева [1993], Н.А. Томилова [1980], Ф.С. Баязитовой [2002], Д.Б. Рамазановой [2002], Ф.Л. Шарифуллиной [2002], О.П. Коломиец [2004], Г.Ш. Файзуллиной [1997]. Эти ученые писали о свадебном обрядовом комплексе, его состоянии и трансформации на рубеже XIX–XX вв. у томских, курдакско-саргатских, тарских, заболотных татар. Функциям пищи в свадебной обрядности татар Омской области посвящены статьи М.Н. Тихомировой [2006, 2007]. В некоторых из опубликованных нами ранее работ также рассматривались отдельные элементы свадебной обрядности при анализе семейно-брачных отношений у тоболо-иртышских татар в XVIII — начале XX в. [Бакиева, 2009а, б, 2010, 2011].

Задачей настоящей статьи является попытка реконструкции традиционной свадебной обрядности сибирских татар юга Тюменской области. Полевые сборы материала были начаты нами еще в 1990-е гг. и продолжены в начале XXI в. в населенных пунктах Аромашевского, Вагайского, Исетского, Тобольского, Тюменского, Яркового районов Тюменской области, где компактно проживают сибирские татары.

При изучении традиционной свадебной обрядности сибирских татар мы следуем подходу, который предложил А. ван Геннеп. Согласно ему, «всякое изменение в положении человека влечет за собой взаимодействие светского и сакрального. Оно требует регламентации и соблюдения ритуала. Каждое явление перехода сопровождается церемониями, у которых одна и та же цель — обеспечить человеку переход из одного в другое» [2002, с. 9].

Свадебный ритуал насыщен символикой переходности из одного статуса в другой, из одного рода в другой. Вступление в брак имеет большое значение прежде всего в социальном плане. Только женатый человек становится «полноценным», как равный вступает в круг сородичей, включаясь в определенный социум. Брак в традиционном обществе является «основной формой установления межродовых связей и воспроизводства общественных структур» [Сагалаев и др., 1989, с. 187].

У сибирских татар женитьба обозначается термином *өйляну*, букв. «обзаведение домом», выходить замуж — *кияугә цыгу* (*кияу* — зять, *цыгу* — выходить). Для вступления в брак существовали довольно жесткие возрастные рамки. Нижней границей вступления в брак для девушек было достижение 16-летнего возраста, для юношей — 18 лет. Однако отмечены случаи, когда юношу и девушку женили в более раннем возрасте. Например, информант из д. Янтык сообщила нам, что ее выдали замуж в 14 лет, так как она была сиротой, а ее жениху было 16 лет [Сабилова М.Н.]. Выбор супругов представлял собой один из самых ответственных моментов, определявших благополучие создаваемой семьи. Браки заключались преимущественно с жите-

лями своей деревни или соседних деревень, при этом существовал строгий запрет вступать в брак с родственниками до третьего колена включительно. В некоторых локальных группах сибирских татар при выборе брачного партнера учитывалась тугумная принадлежность и запрещалось вступать в брак с членами своего тугума до седьмого колена (*ете луен*) [Бакиева, Квашнин, 2002, с. 403; 2003, с. 85–86]. По обычаям сибирских татар, до тех пор, пока старший брат не женился или старшая сестра не вышла замуж, младший брат или младшая сестра не могли обзавестись семьей.

Обычно браки у сибирских татар заключались между людьми, относившимися к одной этнической или сословной группе. С бухарцами и поволжскими татарами, которые проживали с ними в одних селениях, сибирские татары вступали в браки редко. Преимущественно выбор обуславливался имущественным положением брачного партнера. Потомки бухарцев из юрт Ембаевских и Тураевских рассказывали, что их предки на сибирских татарках не женились, опасаясь «растворения крови» (*кан таралып китате*) [Ашманова Н.Ш., Яминова Ф.С.]. Брачные связи с переселенцами из Поволжья имели место в XVII–XVIII и начале XIX в., в результате чего поволжские татары были практически полностью ассимилированы местным сибирско-татарским населением [Бакиева, Квашнин, 2013, с. 160, 162].

Брачные контакты с русскими и представителями других нетюркоязычных этносов в прошлом не зафиксированы. Единичные случаи стали отмечаться лишь с 1950-х гг. Со временем межнациональные браки участились в тех местах, где сибирские татары и русские (рускоязычное население) проживали смешанно.

Заключение брака у сибирских татар было возможно в нескольких формах: брак по сватовству (*теляп цыгу*), брак путем похищения (*кыс урлау*), брак «убегом» (*кацып цыгу*), сватовство малолетних детей; «колыбельный сговор» (*балалап алу*); брак, заключенный по обычаю левирата (*балдыз алу*); брак, заключенный по обычаю сорората (*еснэляп бару*). Доминирующей формой брака у сибирских татар был брак по сватовству [Бакиева, 2009а, с. 124; 2010, с. 85].

Сватовство (*теляп/тимляу, кыс сурау; кыс сауцылау*) — первый этап в свадебном церемониале. В качестве свата (*сауцы/салцы/яуцы*) отправлялся родственник (отец) или односельчанин жениха, красноречивый и бойкий на язык человек. В некоторых случаях сваты отправляли вперед пожилую женщину (*яуцы карцык*), с тем чтобы она предупредила об их визите [Абайдуллина Г.Т., Тимканова Х.Х.]. Свата (сватью) сопровождали родственники жениха. По информации Г.Ш. Файзуллиной, полученной у заболотных татар, число всех сватов должно было быть четным [1997, с. 240].

Наши информанты в разных населенных пунктах отмечали такую особенность: сват, приходя в дом родителей девушки, выпускал одну штанину поверх сапог и садился под матицу (*аркалык*). Для хозяев дома это было знаком того, что человек пришел свататься. Сват держал в одной руке продукты, завернутые в головной платок, в другой — палку, к верхнему концу которой был привязан носовой платок. Начиная разговор на отвлеченные темы, сват вскоре переходил к цели визита, которая выражалась в иносказательной форме: «У нас голова, у вас — клеть» (*баш песнең келәт сесең*) или «с меня голова, с вас сабля» (*баш миннән, кылыц сестән*) [Бакиева, 2010, с. 85]. Затем сват приступал к восхвалению жениха, описывая его достоинства. Потом говорил о невесте. Например, «в вашем доме окна большие (маленькие)» (под окнами подразумевались глаза девушки); «печка большая (маленькая)» — нос девушки; «двери большие (маленькие)» — рот девушки; руки девушки сравнивали с коромыслом. В такой же форме высказывались и о семье невесты. Если хотели сказать, что семья гостеприимна, говорили: «ворота большие», если недостаточно гостеприимна — «маленькие». Состоятельность семьи сравнивали с «жирной лошастью», бедность — с «худой». Сторона невесты не оставалась в долгу, отвечала, тоже иносказательно, соглашаясь или не соглашаясь со словами свата [Абайдуллина Г.Т.].

По словам информантов, считалось неприличным давать свое согласие сразу. Обычно сват приходил до трех раз, прежде чем получал согласие родителей девушки. В д. Индери (Вагайский р-н) одна из информантов сообщила интересный факт: одну из ее родственниц сватали 14 раз (!), а вышла она замуж только в 30 лет [Рафикова М.Р.].

Получив согласие, сваты оставляли небольшой подарок родителям невесты — отрез на платье и сладости. После достижения согласия назначался день сговора (*ярашу*), на котором обсуждались условия предстоящего брака, в том числе обговаривалась сумма калыма (тюрк. остаток — одна из форм брачного выкупа). Сам договор о калыме назывался *гакыд* (от ар. *акд* —

Особенности традиционной свадебной обрядности сибирских татар юга Тюменской области

двустороннее соглашение о взаимных обязательствах), заключение которого являлось основным действием при совершении брака.

Калым выступал пережитком древних обычаев, сохранившимся у многих народов, принявших ислам. По словам информантов, у сибирских татар выкуп за невесту назывался терминами *калым*, *мәр*, *салым*, *саум*, *пирья* (в зависимости от местности). Он включал в себя определенную сумму денег (*тарту*), одежду, обувь, головные уборы для невесты, корову, теленка, овец на забой для свадьбы (*аус елтыш*; *туй сугым*); лошадь (*баш ат*) для отца невесты; отрез ткани для матери невесты (*инә тун*); продукты на свадьбу (мясо, муку, масло). В сборе калыма участвовали родственники, иногда не только близкие, но и дальние. Денежная составляющая калыма зависела от социального статуса и достатка семей жениха и невесты [Бакиева, 2009а, с. 125; 2010, с. 87].

В 1861 г. И.Н. Юшков, имея в виду тобольских татар, писал, что калым устанавливается «смотря по достоинствам невесты и состоянию ее отца, бывает ценой от 30 до 500 руб. серебром и более и выплачивается деньгами, скотом или товарами» [1861]. Сохранились различные нарративные и архивные материалы, в которых содержатся сведения не только о бытовании института калыма у сибирских татар, но и о конкретных суммах, которые они выплачивали при вступлении в брак [Бакиева, 2009а, с. 126; 2011, с. 82–83].

Свадьба не устраивалась до тех пор, пока жених полностью не доставлял все составные части калыма в дом невесты. Часто с момента сватовства до свадьбы проходило от нескольких месяцев до года, а иногда и больше. В это время жених мог тайно время от времени посещать свою невесту. По сведениям наших информантов, у бухарцев юрт Ембаевских и Тураевских в начале XX в. еще бытовал обычай *кияуляу* (от *кияу* — зять), заключающийся в том, что жених после религиозного обряда *никах* посещал свою невесту до тех пор, пока калым полностью не будет уплачен. У тюменских татар термином *кияуляу* назывался период нахождения жениха в доме невесты со дня, когда проводился *никах*, и до перевоза невесты в дом жениха (*куц куцери*), обычно продолжавшийся 2–3 дня [Бакиева, 2009а, с. 126].

Иногда по соглашению сторон определенная часть калыма могла быть уплачена после свадьбы. Однако в таком случае муллы могли запретить молодым проживать вместе.

Важную роль в хозяйстве молодоженов у сибирских татар играло приданое (*бирнә*, *инце*), хотя оно и не являлось обязательным условием брачного договора. Родители девушки, как правило, готовили его задолго до предстоящего замужества. Оно состояло из следующих частей: скота (коровы, овец), домашней утвари (постельных принадлежностей, посуды), личных вещей невесты [Бакиева, 2009а, с. 126–127]. Как отмечали информанты, в богатых семьях старались обеспечить дочь приданым, в состав которого, кроме всего прочего, входила одежда (платья, платки, пальто и т.д.) в количестве 40 шт. [Рафикова М.Р.]. Приданое было полной собственностью женщины, при разводе она уносила его с собой. Невеста должна была также подготовить до свадьбы подарки жениху — рубашку (*кияу көләк*), тюбетейку (*кияу көвәц*), брюки (*кияу цалвар*), пояс (*кияу пильвау*). Пояс заказывали мастеру, и он делал его разноцветным [Ихсанова М.А.]. В д. Индери Вагайского р-на невеста должна была подарить жениху либо хорошую лошадь, либо меховую шапку, либо сапоги. Вещи складывались в специально сшитый мешок и передавались жениху во время его приезда [Рафикова М.Р.]. Кроме того, сторона невесты готовила подарки родственникам жениха (*сил*). Конкретный состав родственников, кто должен получить подарки, обсуждался во время сговора (*ярашу*), и во время обряда *никах* невеста раздавала их родне жениха. Обмен подарками женихом и невестой происходил во время следующего предсвадебного этапа (*кингәш*). Подарки жениха невесте включали в себя платки, шали, рукавицы и другую одежду. Данный комплект подарков назывался у сибирских татар термином *калам*. Жених также доставлял в дом невесты постельные принадлежности и полог для кровати (*цымылтык*). На *кингәш* доставлялись стороной жениха продукты для свадьбы, в том числе лошадь или корова, предназначенные для убоя (*туй сугым*).

В некоторых местностях (дд. Тарханы, Юртобор, Карбаны Яркового р-на) в доме жениха перед свадьбой проводили вечеринку (*цеггэй туй*; *цеггэй* — муха, *туй* — свадьба), целью которой являлся сбор средств для предстоящей свадьбы [Камалова Р.Н.].

В целом предсвадебные обряды (сватовство, сговор) имели большое социальное значение. На данном этапе стороны жениха и невесты ближе знакомились друг с другом, договаривались об условиях заключения брака. От того, насколько успешно проходили эти мероприятия, зависело благополучие создаваемой семьи, внутри- и межсемейные отношения. В предсвадебных об-

рядах участвовал широкий круг родственников, соседей и односельчан. Невеста и жених, являясь главными действующими лицами, принимали в предсвадебных мероприятиях пассивное участие.

Следующий этап — собственно свадьба (*туй*). Она проводилась как в доме невесты, так и в доме жениха. В некоторых аулах, как говорили информанты, свадьба проводилась только в доме невесты, в других — только в доме жениха. Само торжество обычно происходило пышно и в течение нескольких дней. В богатых семьях на свадьбу приглашали гостей из соседних деревень. Такие свадьбы продолжались до семи дней (*оллы туй* — большая свадьба). В день свадьбы устраивались скачки, борьба, состязания в беге. Иногда мирные состязания переходили в рукопашные столкновения родственников жениха и невесты, поэтому перед свадьбой хозяева предусмотрительно заколачивали окна изнутри, чтобы в случае драки они сохранились в целостности [Назырова М.Р.].

На свадьбе выбирали главную повариху, отличавшуюся умением готовить (*казан паш*). В благодарность после свадьбы поварихе дарили отрез на платье или готовое платье, а также передник, которые специально шили на свадьбу [Алимханова Ф.С.].

На свадебный стол сибирские татары подавали вареное мясо (баранина, говядина, конина), плов (*пылау*), пельмени (*шешпурэ, пильмэн*). Также готовилось много блюд из теста: *баурсак, парамец*, пироги с мясом (*пәлиц*), ягодами (*мушник*), с рыбой (*эритник*). В богатых бухарских семьях д. Ембаево на свадьбу готовили блюдо наподобие солянки (*куллама*). Данное блюдо состояло из мяса (чаще конины), картошки, кусочков теста, кишок, капусты, лука, лаврового листа, перца [Ашманова Н.Ш.]. Из слабоалкогольных напитков на свадебный стол ставили *бузу*¹ или пиво (*сыра*), которое сибирские татары покупали у русских. Постепенно в обиход вошла водка.

Рождение новой семьи имело большое значение для общины в целом. Свидетельством значимости брака являлось, в частности, то, что на свадьбе у татар присутствовали практически все жители деревни, что можно рассматривать как признание новой семьи со стороны общества. Община принимала участие в материальной поддержке создаваемой семьи. Кроме подарков, непосредственно преподносимых на свадьбу (*саум*), односельчане оказывали материальную помощь в пред- и послесвадебных обрядах. В доме жениха устраивался обряд «блюдо жениха» (*кияу тавак*), в котором принимали участие родственники и односельчане. В деревнях Тобольского и Вагайского районов блюдом жениха назывались кедровые орехи, которые выносили на подносе во время свадьбы, и каждый из гостей должен был взять горсть орехов. По материалам Ф.Т. Валеева, блюдо жениха состояло из 12 видов кушаний (плов, вареное мясо, жареный гусь, пельмени, баурсаки и др.) [1993, с. 137]. По информации М.Н. Тихомировой, у курдакско-саргатских и тарских татар блюдо жениха, или *кияу аш*, включало чак-чак и мясной пирог (*пәлиц*) [2007, с. 279]. Несмотря на отличия, общим для всех групп сибирских татар, где проводился *кияу тавак*, было то, что после угощения выносили поднос для присутствовавших гостей, в который они клали деньги по принципу «кто сколько может». Деньги, вырученные за блюдо жениха, передавались молодым.

В заранее назначенный день жених в сопровождении дружков (*нугәрләр*) отправлялся в дом невесты. Перед отъездом исполнялась обрядовая песня «проводы жениха» (*кияу типсәу*) под аккомпанемент *тип (тәп, даб, даф)* — средневековых конусообразных барабанов. Слова этой песни были зафиксированы еще В.В. Радловым. Эта песня и соответственно обряд, по мнению Ф.В. Ахметовой-Урманче, сохранялись вплоть до середины XX в. [Ахметова, 2002, с. 228; Ахметова-Урманче, 2002, с. 343]. В ауле жениха свадебный кортеж трижды объезжал кладбище (*зиярат*). Считалось, что духи-предки строго следят за чистотой своего рода, и поэтому необходимо было получить «санкцию» на принятие в род «чужого» человека. При въезде в село, где проживала невеста, молодежь устраивала различные препятствия жениху: протягивали поперек дороги веревку или перекрывали дорогу санями. Дальнейший проезд кортежа был невозможен без выкупа. Обычай выкупа инсценировал протест сородичей девушки против предстоящего увоза ее из родного дома, аула.

Во дворе невесты жениха водили по кругу, при этом его держали под руки, напевая обрядовую песню «*Вайцан, ниман*» (перевод не известен). Шея жениха обвешивалась длинным отрезом (информанты называли длину ткани в 12 аршин) [Казымова М.С.]. Ткань символизировала «протяженность, длительность, способность соединять разрозненное, а с другой стороны, подверженность разрыву, небеспредельность, неминуемость обнаружения конца» [Байбурун, 1993, с. 22]. Круг в традиционном сознании ассоциировался с границей между «своим» и «чу-

¹ Буза́ (тюрк. *боза*) — хмельной напиток из ячменя, овса, проса или кукурузы.

Особенности традиционной свадебной обрядности сибирских татар юга Тюменской области

жим». Жених осваивал чужое пространство; только освоив его и став «своим», он может увидеть невесту. В некоторых местностях в это время исполнялась свадебная песня «*Биршахи*» (вероятно, от двух слов: тюрк. *бир* — давать, даровать, вручать и перс. *шахи* — мелкая монета 1/20 дирхема). Это песня-обращение окружающих к жениху, чтобы он шел скорее к своей возлюбленной, которая ждет его, как роза соловья. При этом жених должен был выкупить путь к ней — делать подарки охранявшим двери невесты людям [Валеев, 1993, с. 142]. В некоторых местностях жениха несли на руках к невесте, которая находилась в это время за занавеской.

В доме невесты в день приезда устраивались смотрины жениха (*кияу курештеру*). Церемонии в доме невесты имели значение посвящения для жениха и проводились с целью продемонстрировать причастность мужчины к роду своей жены. В доме невесты устраивался и религиозный обряд бракосочетания (*никах*). После прочтения муллой молитвы *хутьба* жених и невеста становились мужем и женой. Изменение статуса молодой сопровождалось завязыванием головы платком свекровью. С данного момента для молодой женщины действовал запрет показывать волосы всем, кроме мужа (*никэхнең пашен курсәтмә*). После религиозного обряда устраивалось угощение. У тобольских татар на стол, кроме прочего, ставилось ритуальное блюдо — сливочное масло (*лешем май*). После угощения присутствующие клали на стол деньги, которые передавались невесте. Аналогичное угощение проводилось и в других районах проживания сибирских татар. По материалам М.Н. Тихомировой, у тарских и курдакско-саргатских татар была трапеза *майгатаба/май табак* (*май* — масло, *табак* — тарелка) [2007, с. 277].

Следующим этапом свадьбы являлся перевоз невесты в дом жениха (*куц куцери*). По словам информантов, для перевоза молодой запрягали всех лошадей, которые были в деревне, украшали их колокольчиками и лентами. Для перевоза молодых готовили специальную свадебную повозку (*мугәлтәк/мугәтәк*), которую также украшали. Перед выходом из дома невесту сажали на порог, и жених трижды приподнимал ее над порогом. Данный обряд символизировал разрыв невесты со своим родом, с духами предков. С этой же целью молодые посещали кладбище и трижды объезжали его. Невеста прощалась не только с духами предков, но и родным аулом, односельчанами, подругами. Вместе с молодыми в свадебной повозке находились жена/жены старших братьев жениха (*енгәлек*), обеспечивавших защиту молодых от воздействия злых сил. С момента перевоза и до конца свадебной церемонии *енгәлек* сопровождала невесту. Для того чтобы отогнать злые силы, защитить от порчи, при въезде свадебной повозки во двор жениха стреляли из ружей, повозка переезжала через костер *алас сикери* (*алас* — слово-заклинание; *сикери* — перепрыгивать — обряд очищения огнем свадебной повозки). Во время обряда участники приговаривали: «Алас, алас, защити от всех напастей» (*Алас, алас, әр пәләтән калас*). Кроме того, невесте под ноги бросали горящую бересту (*тус*), обвивали конопляным прутком (*кинтер пелән елвәу*) [Пикеева Л.Х.]. Данный комплекс ритуалов и обрядов, предназначенных для оберегания от зла (порчи, сглаза), получил в этнографической литературе наименование апотропических или апотропейных (от гр. *αποτροπαιον* — отводящее порчу).

Особое место в свадебной обрядности у сибирских татар занимали протрептические или продуцирующие магические обряды, которые должны были способствовать плодородию, благополучию и счастью новообразуемой семьи. К ним относились такие обряды, как осыпание молодых сладостями, монетами (*куршеу хатасе*), подача молодым молока матерью жениха, окунание рук невесты в муку. При въезде во двор жениха на колени невесте сажали ребенка (чаще мальчика). Перед первой брачной ночью проводился обряд *утау-пасыу*. Он заключался в следующем: на приготовленную постель для новобрачных садились семейные пары, жившие в любви и согласии длительное время [Яминова Ф.С.]. В ю. Чикча Тюменского р-на данный ритуал назывался *тушәккә утеру* (*тушәк* — постель, *утеру* — садиться) и заключался в том, что гости на постель молодых клали деньги [Якупова Б.М.]. В некоторых местностях с целью пожелания молодым рождения детей на постель молодых сажали двух младенцев, обычно мальчика и девочку.

При входе в дом жениха невеста разрывала ткань, протянутую над порогом двумя девочками. Данным обрядом подчеркивался переход невесты из «своего» в «чужое». Перейдя границу между двумя пространствами, невеста окончательно «умирает» для своей семьи, рода и становится членом другого, «чужого» для нее коллектива. В доме жениха молодая находилась за занавеской (*цымылтык*), чаще — за двойной, рядом с ней были ее подруги, *енгәлек*, или бабушка жениха. Жених находился среди гостей, иногда посещая свою невесту.

Требование соблюдения невинности невесты до свадьбы у сибирских татар было распространено повсеместно. То, что молодая оказалась не целомудренной, старались продемонст-

ривать одним из следующих действий: с нее срывали монисту и бусы, матери молодой отдавали пуговицу или дырявую монету, разбивали на глазах у всех родственников стеклянную или керамическую миску. В некоторых местностях *енгәлек* после первой брачной ночи снимала простыню с постели и демонстрировала ее гостям [Хабибуллина М.Н.].

Рано утром *енгәлек* топила для молодоженов баню. Молодые обливались водой с ног до головы, «чтобы сухого места не осталось». Ритуальное омовение демонстрировало полное освобождение молодых от прежнего состояния и переход в новый статус. После данной процедуры проводилось утреннее угощение (*иртәге чай* — букв. утренний чай), на котором молодая уже сама ухаживала за гостями. После угощения устраивались испытания для молодой — подметание пола, разжигание печи, приготовление и нарезание лапши для супа.

Заключительным этапом свадебных обрядов являлся обычай *турген* — посещение молодыми родителей молодой. В д. Ново-Аптулла Аромашевского р-на аналогичный обычай назывался *кайтарма* (от тат. *кайту* — возвращаться). Пребывание это было недолгим — два-три дня [Якупова С.А.]. Женщина возвращалась в родительский дом уже в новом статусе и только в качестве гостя.

В некоторых местностях после свадьбы проводили вечеринку (*тубалак*) для тех, кто работал на свадьбе, а также односельчан, которые не были приглашены на свадьбу [Камалова Р.Н.].

Вкратце рассмотрим термины родства и свойства, которые бытовали у сибирских татар в прошлом и которые они продолжают использовать в повседневном общении. Система терминов родства и свойства выражает одну из сторон традиционной культуры общения этноса. По мнению филолога М.А. Сагидуллина, термины родства, используемые у сибирских татар, содержат наряду с эндемичными (собственно сибирско-татарский пласт) общетюркский, кыпчакский, огузский пласты. Словообразовательная специфика сибирско-татарского обозначения родственников заключается в использовании формантов — аффикса *-у/әу*: *әннәу, иннәкәу, нәнәу, атау, тәтәу, әткәу, онау, җәңкәу* и т.д. [2011, с. 94–95].

Сибирские татары различают кровных родственников по отцовской и материнской линиям, а также по возрасту и полу. Существуют локальные различия обозначения родственников. Например, родителей в разных местностях называют терминами *ата, әткә, әткәу, тәтә, әти, аттау* (отец) и *инә, инәу, инәкә, әннә, әннәу* (мать). Родители обращаются к своим детям, используя термин *балам, улым, ул* (мой ребенок, мой сын) и *кызым, кыс пала, кысцак* (моя дочь). Муж и жена у сибирских татар не называли друг друга по имени. Муж обращался к жене *инәсе* — «мать детей», а жена к мужу — *атасә* — «отец детей». Жена в разговоре с третьими лицами называет мужа *ирем* — «мой муж», а муж ее — *минең пицәм* — «моя жена». У заболотных татар муж в отношении своей жены использует также термин *өй кеше* — «хозяйка дома». Люди старшего возраста обращаются друг к другу *картым* — «старик», *корткаяк* — «старуха».

Приведем другие термины родства и свойства, распространенные у сибирских татар:

бабушка — *әннәу, әннәкә, картнә, оннака, онна, нәнә, мамá*;
старшие сестры матери, или старшие сестры отца, или вообще все женщины старше отца или матери — *апай, җәңи мамау, җәңинә*;
дедушка — *олау, картата, баба/паба, тәтә*;
прадедушка — *оллы тәтә*;
двоюродный дедушка, старший брат отца, старший брат матери — *җәңи баба, турә баба*;
старшая сестра — *әвә, апа, апау, апака, әптә, җиңә*;
младшая сестра — *сеңел, сеңлем, сеңелкәш, кеңегәм*;
старший брат — *әкә, куца, куцәкә*;
младший брат — *әнәм, кеңегәм*;
внук, внучка — *онок, паламныңы паласы (кысы)*;
сноха, невестка, жена любого родственника — *килен, киленцәк*;
зять, муж любой родственницы — *кияу, кияу пала*;
жена старшего брата, жена младшего брата отца или матери — *йенкә, йенкәцә*;
муж старшей сестры, любой старшей родственницы — *йеснә, йестә*;
свекор, тесть — *каината, кайны, кайын*;
свекровь, теща — *кайна, кайенә*;
старший брат мужа — *кайын ага, кайын әкә*;
старшая сестра мужа — *пигә, мулла пигә, олло пигә*;
младшая из старших сестер мужа — *кинцә пигә*;
младшая сестра мужа или жены — *палтыс*;

Особенности традиционной свадебной обрядности сибирских татар юга Тюменской области

младший брат мужа, жены — *йорцы*;
родственницы обеих сторон по отношению друг другу — *котаца*;
сват — *кота*;
сваха — *котагай*;
свояк — *паца*.

Приведем некоторые пословицы и поговорки, касающиеся различных аспектов семейно-брачной сферы у сибирских татар. Они дополняют наши представления о природе взаимоотношений супругов, отражают многогранные, порой непростые, взаимоотношения между родственниками мужа и невесткой, родственниками жены и зятем.

Красота — для свадьбы, взаимопонимание — на каждый день (*матурлык туйта, татулык кентә кәрәк*).

Песня — спутница невестки (*ер — киленең юлташы*).

Некрасивый блин у невестки (*кыйтык көймак киленнеңке*).

Невестка на положении щенка в доме (*килен кеше ким кеше — көчек пелян тин кеше*).

Выходишь замуж — как топор утони (наставление невестке) (*парасың ян — палта шикеле патып кит*).

Голова разобьется — пусть в платке останется, рука сломается — в рукаве останется (наставление невестке) (*пашың ярылса — яулык эцентә пулсын, кулың сынса — ең эцентә пулсын*).

У молодого (мужа) за пазухой плетка, а у старого — калач (*яш куйнынта камцы пар, карт куйнынта калац пар*).

На Иртыш не опирайся, мужу не верь (*Иртекшә таянма, иргә ышанма*).

Собаки злой бойся, а жены — ленивой (*этнең яманыннан, пицәнең ялкавыннан курык*).

Женщина и любовь дает, и разорение (*сөйтөргән тә хатын, пөлтөргән дә хатын*).

Изменившая мужу — в мир не войдет (*ирен саткан илгә сыймас*).

Взять жену не порок, предать жену — не мужество (*хатын алу — кимлек тугел, хатын сату — ирлек тугел*).

Дом зятя меньше могилы, дом зятя как осенний день (*көяү өе куртән тар, көяү өе көс көне пелән пер*).

Зять должен со всем мириться (букв. «зять поднимает тяжелое, мхом заросшее, бревно») (*көяү — соулы ятык кутәрәте*).

От вдовца не отставай, за разведенного не выходи (*хатыны улгәнән калма, хатынан аерханка парма*).

Истина от отца и матери — истина от Тэнгри (*ата-ана хақы — Таңрә хақы*).

У жены язык будет короче, у мужа — руки (*хатынның теле осайса ирнең кулы осар*).

В заключение отметим, что, несмотря на утрату большинства обрядов и ритуалов традиционной свадебной обрядности сибирских татар, продолжают бытовать некоторые ее элементы, такие как сватовство, религиозный обряд бракосочетания *никах*, блюдо жениха (*кияу тавак*), подарки молодым (*саум*), осыпание молодых сладостями, монетами, подача молодым молока матерью жениха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахметова Ф.В. По следам В.В. Радлова // Сибирские татары. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. С. 223–231.

Ахметова-Урманче Ф.В. Звучание дастанов В.В. Радлова // Тюркские народы: Материалы V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2002. С. 340–345.

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.

Бакиева Г.Т. Положение женщины в семье сибирских татар в XIX — начале XX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009а. № 10. С. 122–129.

Бакиева Г.Т. Семейное право у сибирских татар в XVIII — начале XX века // ЭО. 2009б. № 4. С. 158–171.

Бакиева Г.Т. Брак у тоболо-иртышских татар в конце XVIII — начале XX века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. Т. 41. № 1. С. 83–90.

Бакиева Г.Т. Обычай и закон: Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII — начале XX века. Новосибирск: Гео, 2011. 214 с.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. К вопросу о тугумах у «заболотных» татар // Тюркские народы: Материалы V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2002. С. 402–404.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Тугумы у некоторых групп сибирских татар (Тобольский, Вагайский, Ялуторовский районы Тюменской области) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003. С. 85–87.

Бакиева Г.Т., Квашнин Ю.Н. Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. № 3 (22). С. 156–164.

Баязитова Ф.С. Свадебный обряд и его терминология в контексте народно-разговорного языка сибирских татар // Сибирские татары. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. С. 205–222.

Геннеп А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: Вост. лит., 2002. 198 с.

Валеев Ф.Т. Сибирские татары: Культура и быт. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. 208 с.

Коломиец О.П. Свадебная обрядность татар Среднего Прииртышья (конец XIX — XX вв.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Омск, 2004. 24 с.

Рамазанова Д.Б. Термины родства в говорах сибирских татар // Сибирские татары. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. С. 165–188.

Сагалаев А.М., Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. 240 с.

Сагидуллин М.А. Мужские и женские термины родства сибирских татар в этногенетическом аспекте // Сулеймановские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень: Альфа принт, 2011. С. 93–96.

Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: Проблемы формирования и этнокультурных связей. Омск: Наука, 2006. 232 с.

Тихомирова М.Н. Символическая функция пищи в свадебной обрядности татар Омской области // История и культура Сибири. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. С. 276–287.

Томилов Н.А. Свадебная обрядность. Сибирские татары // Семейная обрядность народов Сибири: (Опыт сравнительного изучения). М.: Наука, 1980. С. 31–35.

Файзуллина Г.Ш. Обряды переходного цикла у заболотных татар // Народы Сибири: Сиб. этногр. сб. Кн. 3. М., 1997. С. 230–268.

Шарифуллина Ф.Л. Особенности традиционной свадебной обрядности татар в сельских поселениях Тюменской и Омской областей // Сибирские татары. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. С. 144–164.

Юшков И.Н. Сибирские татары // Тоб. губерн. ведомости. 1861. № 45.

Список информантов:

Рафикова Марвар Рафиковна, 1947 г.р., д. Бегитино, Вагайский р-н.

Ашманова Наригуль Шахимардановна, 1927 г.р., д. Ембаево, Тюменский р-н.

Алимханова Фирдаус Салимовна, 1954 г.р., д. Ембаево, Тюменский р-н.

Мустаева Айникамал Тухватулловна, 1917 г.р., д. Якуши, Тюменский р-н.

Якупова Бибисара Мухаметзяновна, 1915 г.р., д. Чикча, Тюменский р-н.

Сабирова Магзума Нурулловна, 1909 г.р., д. Янтык, Тюменский р-н.

Назырова Мавлиха Речаповна, 1927 г.р., с. Тураево, Тюменский р-н.

Яминова Фатима Сирачевна, 1926 г.р., с. Тураево, Тюменский р-н.

Тимканова Хакима Хабибулловна, 1918 г.р., д. Нижние Аремзяны, Тобольский р-н.

Абайдуллина Галия Тухватулловна, 1941 г.р., д. Исенево, Тобольский р-н.

Хабибуллина Махмуда Назретдиновна, 1928 г.р., д. Епанчино, Тобольский р-н.

Казымова Мархуба Суючбаковна, 1917 г.р., д. Епанчино, Тобольский р-н.

Абушева Тайра Алтынбаевна, 1910 г.р., д. Осиновская, Вагайский р-н.

Пикеева Латифа Хусаиновна, 1925 г.р., д. Вершины, Вагайский р-н.

Маматуллина Майра Шабановна, 1935 г.р., д. Одиарская, Вагайский р-н.

Ихсанова Мурида Ахметкиреевна 1928 г.р., д. Верхний Ингал, Исетский р-н.

Рафикова Сабира Сабировна, 1940 г.р., д. Верхний Ингал, Исетский р-н.

Камалова Рауза Нуреевна, 1926 г.р., д. Чечкино, Яркоковский р-н.

Абитдинова Фаузия Айниатовна, 1953 г.р., д. Ново-Уфимка, Аромашевский р-н.

Якупова Сарвар Ахмадиевна, 1934 г.р., д. Ново-Аптулла, Аромашевский р-н.

Тюмень, ИПОС СО РАН
gulsifa-bakieva@yandex.ru

Basing on analysis of field materials, subject to consideration being a traditional wedding complex with Siberian Tartars from the south of Tyumen Oblast including match making, wedding and post-wedding rites, disclosing the meaning of certain rituals. Subject to enumeration being terms of kinship and in-law relations, quoting proverbs and sayings reflecting family-and-conjugal relations.

Siberian Tartars, rite, ritual, match making, bride-wealth, marriage portion, wedding, terms of kinship and in-law relations, proverbs, sayings.